

— Именно так! — громко воскликнул Мужун Са. — Советую тебе следить за языком! Ты знаешь, кто я? Ты знаешь, кто мой отец?

— Хе-хе, — усмехнулся культиватор-мечник с длинным носом, окидывая Хуа Чэ взглядом с головы до ног, и его смех стал ещё громче. — Да, теперь понятно! Я знаю тебя, Хуа Чэ, Хуа Цинкун, сын проститутки из публичного дома. Ты даже не знаешь, кто твой отец. С детства рос в таком зловонном месте, вот и впитал всю эту грязь. Низкое происхождение, дерзкий и своенравный характер — неудивительно, что ты способен на убийства и поджоги.

Эти слова вызвали шок у всех присутствующих в зале.

Они знали, что происхождение Хуа Чэ необычно, его загадочное мастерство не имеет явного источника. Его лицо было подобно цветку, тело — стройному дереву, а его аура и манеры казались аристократичными. Казалось, он должен быть потомком знатного рода.

Но кто бы мог подумать, что всё обстоит иначе...

Сам Хуа Чэ не рассердился. Его больше злило, когда обижали его близких и друзей, чем когда оскорбляли его самого. С детства он слышал одно и то же: «сын проститутки». Сначала это его злило, но теперь он давно привык.

Однако Чжуан Тянь, стоявший рядом, пришёл в ярость:

— Маленький ублюдок! Ты посмел оскорбить моего ученика? Береги свои собачьи зубы!

Чу Бинхуань взял Хуа Чэ за запястье и подвёл его к культиватору-мечнику. Его холодные глаза, словно замерзшее озеро, были глубокими и лишёнными тепла. Хотя его голос был негромким, в нём чувствовалась скрытая острота:

— Извинись.

Культиватор-мечник засмеялся, словно услышав глупую шутку:

— Я? Я должен извиниться перед ним?

— Либо ты извинишься сейчас, немедленно, либо... — Чу Бинхуань сжал в пальцах серебряную иглу, — ты больше никогда не сможешь извиниться.

У Чу Бинхуаня было сто способов сделать его немым.

Культиватор-мечник дрогнул, в его голове ментально пронеслось множество мыслей.

Осмелится ли он убить меня?

Я ведь ученик Секты Шанцин, старший ученик старейшины Цяньян! Если со мной что-то случится, старейшина не останется в стороне, и сам патриарх не оставит это без внимания!

Но это же Чу Бинхуань, старший сын Юньтянь Шуйцзин.

Будущий наследник Юньтянь Шуйцзин против простого ученика Секты Шанцин.

На спине культиватора-мечника выступил холодный пот, он с трудом поднял руки и слегка поклонился:

— Прошу прощения, господин Хуа, я был неправ.

Хуа Чэ взглянул на Чу Бинхуаня, чувствуя лёгкое замешательство.

Лу Яо тоже был потрясён.

Культиватор-мечник взял себя в руки и продолжил:

— Одно дело с другим не связано. Хотя господин Хуа находится в Ханчжоу, Долина Ясной Луны находится менее чем в ста ли оттуда. Вы могли сначала убить, а затем спокойно вернуться обратно. Всем известно, что у вас был конфликт с Цзо Ци на Пике Цинчэн, так что вы...

— Я подозреваемый, — закончил за него Хуа Чэ. — Хорошо, я спокойно подчинюсь обыску, ладно?

Лу Яо опередил культиватора:

— Цинкун, я верю тебе. Если ты сможешь нам расследовать убийство Цзо Ци, это будет просто замечательно.

Он почтительно поклонился:

— От имени покойного Цзо Ци я благодарю тебя, господин Хуа.

Дело всё же нужно было решить, и Хуа Чэ вместе с ними спустился с горы. Чу Бинхуань настаивал на том, чтобы идти с ними, Мужун Са и Линь Янь тоже не отставали. Чжуан Тянь подумал и приказал своему старшему ученику Вэнь Юаню идти с ними. Вэнь Юань, и без того беспокоившийся за них, с радостью согласился.

Величественная процессия последовала за Лу Яо и культиватором-мечником в Долину Ясной Луны.

Согласно словам братьев по учению, которые были с Цзо Ци, они разделились, и никто не видел, кто его убил. Они лишь издали услышали, как Цзо Ци кричал о помощи, произнося что-то вроде «это ты», «не подходи», «помогите» и другие неясные слова, а также душераздирающие крики.

— Знакомый, у которого был конфликт с Цзо Ци, — сказал культиватор-мечник, глядя на Хуа Чэ.

Мужун Са пробормотал:

— С таким скверным характером, как у Цзо Ци, у него было много врагов, не так ли?

На месте гибели Цзо Ци была лужа крови, на которой лежали осколки костей и куски плоти. Хуа Чэ только взглянул на это, как Лу Яо предупредил:

— У него вырвали сердце.

Чу Бинхуань:

— Культиватор-оборотень?

Культиваторы Пути Бессмертных обычно убивают с помощью мечей, нацеливаясь на Золотое ядро, чтобы раздавить или высосать истинную энергию.

Демонические культиваторы предпочитают духовную душу, вытягивая души из тел для своих практик.

Только культиваторы-оборотни одержимы сердцами, всегда вырывая их, оставляя кровавые следы.

Хуа Чэ задумчиво посмотрел на кровавую сцену и пробормотал:

— Вырвать сердце живьём — это очень больно.

Лу Яо не понял, что имел в виду Хуа Чэ, и после паузы сказал:

— Я могу показать вам тело Цзо Ци.

И они отправились.

Тело Цзо Ци оказалось ещё более ужасным, чем они ожидали.

Кровавая дыра в груди была не единственной, все внутренности были вырваны, и слова «кишки наружу» как нельзя лучше описывали эту картину.

Линь Янь, будучи молодым, не видел ничего подобного, он закрыл рот и едва сдерживал рвоту, долго приходил в себя:

— Может, это был зверь?.. С виду действительно похоже на то, что его растерзали.

Чу Бинхуань, как медик, тоже мог осмотреть тело. Он использовал истинную энергию для проверки и сказал:

— Золотое ядро раздроблено, духовная душа покинула тело, духовная энергия истощена.

Он был мёртв на все сто.

— Судя по ранам, это не было результатом нападения зверей. Скорее всего, внутренности были вырваны острым предметом, — Чу Бинхуань сделал многозначительный жест.

Это было вырывание сердца рукой.

— Это не просто убийство ради души, — Хуа Чэ взглянул на культиватора-мечника. — Убийца ненавидел его до глубины души. Я видел его всего один раз, и хотя у нас был конфликт, я бы не стал делать такое.

Культиватор-мечник не нашёл, что ответить.

Лу Яо:

— Цинкун, господин Чу, есть какие-то идеи?

Метод у Хуа Чэ действительно был.

Заклинание призрака могло заставить труп ожить, если с момента смерти прошло менее трёх дней. Остатки духовной энергии могли быть использованы для поиска убийцы, основываясь на воспоминаниях тела.

Однако при таком количестве людей Хуа Чэ не мог использовать это.

— Культиваторы-оборотни питаются сердцами и Золотыми ядрами, его духовная душа была вытянута, что указывает на демонического культиватора. Демонические культиваторы всегда дерзки и гордятся убийствами, но они редко оставляют свои имена, если у них нет поддержки со стороны какого-либо клана. Исключаем Чертог Сжигающий Чувства из Мира демонов. — Хуа Чэ сделал паузу, инстинктивно взглянув на одинокую луну за окном. — Два дня назад был пятнадцатый день седьмого месяца, верно?

Чу Бинхуань мрачно добавил:

— Праздник духов.

Услышав слово «духи», все почувствовали дрожь.

Только Хуа Чэ и Чу Бинхуань оставались спокойны.

— Праздник духов — это день, когда энергия инь достигает своего пика, — объяснил Хуа Чэ. — Независимо от того, человек это или оборотень, после смерти их духовная душа отправляется в Мир призраков. Мир призраков — это место, где нет закона, где все убивают друг друга. Если удаётся выжить семь дней, можно переродиться и войти в цикл реинкарнации. В противном случае, если тебя поглотят другие призраки, те, кто хочет сбежать из Мира призраков в мир живых, могут сделать это только в пятнадцатый день седьмого месяца. Если они не хотят исчезнуть, они должны создать физическую форму за один день, иначе они могут захватить чужое тело, так как духовная форма не может существовать в мире живых.

Все слушали его, затаив дыхание.

Хуа Чэ:

— Духовная душа и духовная энергия культиваторов — это лакомство для культиваторов-призраков. Цзо Ци просто не повезло, он столкнулся с культиватором-призраком, сбежавшим из Мира призраков.

— Э-э... — Вэнь Юань широко открыл рот, поражённый. — Восьмой брат, откуда ты так хорошо знаешь о культиваторах-призраках?

Хуа Чэ замер, только теперь осознав, что сказал слишком много. Под пристальными взглядами, выражавшими подозрение, он начал лихорадочно искать оправдание:

— Ну, это всё написано в книгах! «Записи о тайнах демонического пути» — вы что, не читали их в библиотеке учителя?

Мужун Са действительно поверил:

— Зачем мне читать это? Я же не демонический культиватор.

Хуа Чэ неопределённо ответил:

— Знать врага — значит быть готовым к битве, читать это не вредно.

— В книгах действительно есть записи о Мире демонов и Мире призраков, но откуда ты знаешь о семидневной борьбе за выживание в Мире призраков? — спросил Чу Бинхуань, его пронизательный взгляд был устремлён на лицо Хуа Чэ. — Если ты не видел это своими глазами или не был там сам, как ты можешь знать это так подробно?

Хуа Чэ почувствовал панику, Чу Бинхуань был слишком пронизателен, и его было трудно обмануть.

Однако Хуа Чэ никогда не был в проигрыше, когда дело касалось болтовни и выдумок:

— Мало знаешь! Есть много исторических записей, и я знаю гораздо больше тайн, чем ты, ледышка.

Чу Бинхуань сжал губы, его взгляд был сложным.

Хуа Чэ взглянул на Лу Яо и остальных:

— Чего стоите? У вас есть заклинания для изгнания призраков?

<http://bllate.org/book/15412/1362935>